

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

Гастроли М. Юдиной
и А. Иванова

Из многочисленных концертов и музыкальных спектаклей, которыми изобилует нынешний сезон, особенно значительными представляются нам выступления солиста Государственного Академического Большого театра Союза ССР А. Иванова и профессора Московской государственной консерватории пианистки М. Юдиной.

Профессор Мария Юдина — одна из крупных советских пианисток. В концертной программе, составленной из произведений Бетховена, и в выступлениях с оркестром она вновь подтвердила свою репутацию яркого и самобытного музыканта, обладающего большой силой воздействия на аудиторию. Многие из сыгранного М. Юдиной, в частности, гениальные 32 вариации Бетховена, надолго врезались в память. Скульптурная выпуклость музыкальных образов, которые рождаются под руками пианистки, вызвана жизнью и смелым использованием крайних степеней звучности (от еле слышного шепота до оглушительного грома), и властным ритмом, и колоссальной убежденностью исполнительницы в том, что избранный ею путь — единственно правильный...

Но чем же объяснить тогда тот факт, что слушатели ее концертов неизменно разделяются на два противоположных «лагеря»? Почему одни доказывают, что «игра Юдиной гениальна», другие же с не меньшей страстностью возмущаются ее исполнительскими «вольностями»? Нам думается, что талантливая пианистка действительно в отдельных случаях поднимается до подлинных высот вдохновения — в тех случаях, когда ее убежденность совпадает с идеей исполняемого произведения, как это было и в первых частях фортепианных концертов Бетховена и в 32 вариациях, и в некоторых других пьесах. Но, к сожалению, нередки случаи, когда пианистка начинает искусственно «осовременивать» музыку далекого прошлого, обращаясь при этом весьма произвольно с авторским музыкальным текстом. В таких случаях, вместо обозначенных в нотах оттенков звучат прямо противоположные, ритм становится вычурным — и игра пианистки сразу теряет свое обаяние и вызывает лишь досадную неудовлетворенность.

В творчестве Юдиной явно борются две противоположные тенденции — реалистическая, направленная к раскритично объективного содержания музыки, и «модернистская», базирующаяся на произвольном, искусственном ее толковании. Отрешившись от чрезмерного «своеобразия», профессор М. Юдина бесконечно выигрывает.

В Риге в настоящее время выступает лауреат Сталинской премии народного артист РСФСР Алексей Иванов. Уже в прошлый приезд А. Иванов произвел на рижан большое впечатление своим музыкально-драматическим талантом. Но тогда мы слышали певца только в камерных концертах, где он не мог раскрыть полностью свое дарование. Постановка оперы Верди «Риголетто», состоявшаяся 3 декабря в Государственном театре оперы и балета Латвийской ССР, показала во весь рост этого выдающегося мастера советской оперной сцены.

Для А. Иванова пение не существует вне связи с реально ощутимым и воплощенным художественным образом. Каждый оттенок в его голосе, каждый его жест всегда опираются на настоящие человеческие чувства и мысли. При этом особенно важно, что эти чувства и мысли, присущие Риголетто, придворному шуту герцога Мантуанского, освещены творческим сознанием и воображением советского художника.

В основу оперы положена бунтарская пьеса французского романтика Виктора Гюго «Король забавляется». Герцог Мантуанский — лишь вынужденный «маскарадный» персонаж, уступка свирепой цензуре, запрещавшей в годы реакции, после революционных событий 1848 года, выводить на сцене в отрицательном свете «коронованных особ». Но не важно — идет ли речь о короле или герцоге, носит ли шут имя Трибуле (у Гюго) или Риголетто (у Верди). Важно то, что вся ярко театральная и мелодичная музыка этой гениальной оперы служит высоким гуманным целям — она осуждает общественные условия, в которых коронованные и титулованные негодяи могут безнаказанно попираť человеческое достоинство. И хотя сам Верди остановился на полдороге и сделал своего герцога не лишенным приятности «героем-любовником», А. Иванов — Риголетто всей своей вдохновенной игрой и великолепным пением помогает нам осознать трагизм судьбы «маленьких людей» в бессердечном собственническом мире...

Певец легко и прочно «вошел» в спектакль, естественно слился с коллективом и, имея большой опыт и яркий темперамент, уверенно повел всех за собой. В лице лауреата Сталинской премии Э. Пакуль исполнитель нашел особенно чуткого партнера: дуэты Джильды и Риголетто во втором и третьем актах принадлежат к лучшим моментам спектакля.

П. ПЕЧЕРСКИЙ.